

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

ФАКУЛЬТЕТ БИОЛОГИИ, ГЕОГРАФИИ И ХИМИИ
Кафедра географии и методики обучения географии

Одинцова Лилия Александровна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДИНАМИКИ ЧИСЛЕННОСТИ
И РАССЕЛЕНИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ**

Направление подготовки 05.03.02, География

Профиль «Экономическая и социальная география»

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

И.о. зав. кафедрой географии и методики
обучения географии, к.п.н., доцент

_____ Е.Н. Прохорчук
(подпись)

«30» мая 2016 г.

Руководитель
к.г.н., доцент М.В. Прохорчук

Дата защиты: 27.06.2016

Обучающийся: Одинцова Л.А.

_____ (дата, подпись)

Оценка _____
(прописью)

Красноярск
2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические аспекты изучения коренных малочисленных народов Севера.....	5
1.1. Понятие о коренных малочисленных народах Севера.....	5
1.2. Изучение коренных малочисленных народов Севера.....	6
1.3. Состояние нормативно-правовой базы, регулирующей культурное развитие коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в Сибирском федеральном округе.....	8
Глава 2. История возникновения и этногенез коренных малочисленных народов Севера на территории Красноярского края.....	11
2.1. Этногенез коренных малочисленных народов Севера (средние века - до 1917 г.).....	11
2.2. Современные этнические процессы (1917 – 2000-е гг.).....	12
Глава 3. Особенности динамики численности и расселения коренных малочисленных народов Севера Красноярского края.....	18
3.1. Динамика численности коренных малочисленных народов Севера Красноярского края.....	18
3.2. Особенности расселения и КМНС по территории Красноярского края.....	20
3.3. Проблемы демографического развития коренных малочисленных народов Севера.....	40
Заключение.....	45
Список использованных источников.....	47
Приложение 1.....	51

ВВЕДЕНИЕ

Человечество прошло долгий путь адаптации к окружающей среде. Основная часть населения Земли пошла по пути формирования искусственной среды обитания: изменение ландшафтов, использование энергии воды и ископаемых углеводородов для создания условий комфортной жизни и т.д. Коренные народы шли и продолжают идти по пути щадящего использования ресурсов окружающей среды, минимального воздействия на природу. Их хозяйственная деятельность основана на вдумчивом наблюдении за природными процессами и стремлении гармонично встраивать человеческий мир в мир природы.

Соблюдение коренными народами своего традиционного образа жизни возможно только в ненарушенных или слабо нарушенных ландшафтах, поэтому одно из главных условий их существования – поддержание уровня биологического разнообразия и продуктивности угодий. Со столь сложной проблемой они справлялись в течение многих тысячелетий. Для коренных народов характерна повышенная наблюдательность и чуткость к изменениям климата и другим изменениям окружающей среды, что позволило им найти способы культурной адаптации на основе собственных, традиционных, знаний, передаваемых из поколения в поколение. Традиционные знания коренных народов, продолжающих жить в непосредственном контакте с природой, являются важным источником информации для изучения процессов изменения климата и разработки стратегий минимизации негативных последствий этих изменений для всего населения Земли.

Актуальность: в настоящее время остро стоит вопрос о социально-экономических и социально-культурных аспектах развития коренных малочисленных народов Севера (КМНС), где на культурные ценности и идеалы этих этносов все большее влияние оказывает современный мир. Необходимо сохранять их привычный образ жизни через специальные меры

государственной поддержки по отношению к уникальному культурному наследию: фольклору, языкам, декоративно-прикладному искусству, архитектуре и т.д.

Цель: выявить временные и географические особенности динамики и расселения коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Красноярского края.

Задачи:

1. Проанализировать различные подходы к определению понятия «коренные малочисленные народы Севера».
2. Выявить современные особенности динамики численности коренных малочисленных народов Севера Красноярского края.
3. Показать географические особенности расселения коренных малочисленных народов Севера Красноярского края.
4. Раскрыть проблемы демографического развития КМНС Красноярского края.

Объект исследования: коренные малочисленные народы Севера Красноярского края.

Предмет исследования: особенности динамики численности и расселения КМНС в районах их традиционного проживания в Красноярском крае.

Методы: теоретический (анализ и обобщение научной литературы, периодических изданий о коренных малочисленных народах Севера), аналитический, статистический, исторический, картографический.

Глава 1. Теоретические аспекты изучения коренных малочисленных народов Севера

1.1. Понятие о коренных малочисленных народах Севера

Российский народ объединяет в себе свыше ста различных наций, народностей, национальных меньшинств, этнических групп. Специфичной социальной группой русского народа являются «коренные малочисленные народы», обладающие особым статусом. В законодательстве Российской Федерации используют термины «коренные малочисленные народы» и «малочисленные народы».

Коренные малочисленные народы Российской Федерации – это народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционный образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие в России менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями (народы, которые обитали на своих землях до формирования существующих государственных границ, до прихода туда переселенцев из других мест, и не мигрирующее за капиталом). Термин «коренные народы» входит в международно-правовой лексикон и используется в различных документах Организации Объединённых Наций и других международных организаций.

Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации - это народы, проживающие в районах Севера, Сибири и Дальнего Востока на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями;

В Российской Федерации проживает 45 коренных малочисленных народов, общая численность которых составляет около 280 тысяч человек, 30 из этих народов общей численностью около 200 тысяч человек относятся к

коренным малочисленным народам Севера. Из них 13 – это коренные малочисленные народы, население которых насчитывают менее тысячи человек. Самым крупным среди коренных малочисленных народов являются ненцы (41 тысяча человек). Самым малочисленным народом являются энцы (227 человек).

1.2. Изучение коренных малочисленных народов Севера

Задача сохранения уникального социально-культурного пространства коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока требует интеграции различных гуманитарных наук: философии культуры, теории и методологии культуры, этнологии, социальной и культурной антропологии, истории культуры, лингвокультурологии. Большое значение имеют методологические стратегии исследования данного культурного пространства, которые обязательно должны быть основаны на системном подходе, подразумевающим, что социально-культурное пространство коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока основано на традиционном природопользовании и на разнообразных хозяйственных и культурных практиках, в которых сохраняются их языки. Однако традиционное природопользование этих этнокультурных групп имеет предел для роста качества их жизни. Зачастую традиционное природопользование может обеспечить лишь крайне низкий уровень качества жизни, особенно это касается тех этнокультурных групп, которые заняты кочевым оленеводством, сбором дикоросов, рыбной ловлей и охотой.

В настоящее время остро стоит вопрос о разработке особых моделей социально-экономического и социально-культурного развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, где культурные ценности и идеалы этих этносов «одеваются» в современную оболочку, прежде всего, цифровую, сохраняются через специальные меры государственной поддержки по отношению к уникальному культурному

наследию: фольклору, языкам, декоративно-прикладному искусству, архитектуре с элементами этномифологической символики и т.д.

В последние десятилетия в информационном пространстве различных стран, регионов, культурных групп появляется и начинает активно использоваться понятие циркумполярной цивилизации – особом типе социально-экономического и социально-культурного развития этнокультурных групп, проживающих за Полярным кругом [8]. Речь идет о регионах таких стран как США, Норвегия, Швеция, Российская Федерация, Канада. И хотя само по себе понятие «циркумполярной цивилизации» является спорным, дискуссионным и отнюдь не общепризнанным, нельзя не отметить особую экологичность культурного пространства северных народов, их гармоничное событие с суровой природой Севера, тундрой, лесотундрой и тайгой.

В настоящее время начинается реиндустриализация северных и арктических зон Российской Федерации. Известно, что коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока особенно уязвимы перед ино-цивилизационным влиянием, который несет с собой индустриализация в места их традиционного компактного проживания. В многонациональном обществе, которым является сегодня общество Российской Федерации, требуется особое ценностное отношение к культурам малых по численности народов, нужна специальная государственная поддержка, связанная с современными практиками виртуализации уникального культурного наследия, оцифровки визуальной и аудиальной культуры коренных малочисленных народов.

Помимо государства, непосредственное участие в изучение коренных малочисленных народов Севера принимают научные сотрудники различных институтов. Ниже представлено несколько наиболее важных работ:

Н.И. Новикова – «Культурно-ценностные и правовые взаимодействия коренных малочисленных народов Севера и нефтегазовых корпораций в Российской Федерации». В диссертации раскрыты обычаи и традиции

коренных малочисленных народов Севера, рассказано о их землях и природных ресурсах, описаны культурные ценности и механизмы воздействия их с нефтяными компаниями.

А.П. Гудыма – «Развитие коренных малочисленных народов Севера: основания социально-философского анализа». В этой диссертации обозначены теоретико-методологические проблемы исследования перспектив развития коренных малочисленных народов севера, описан социокультурный подход к их устойчивому развитию.

С.Н. Харючи – «Правовые проблемы сохранения и развития коренных малочисленных народов Севера России». В диссертации описан правовой статус коренных малочисленных народов Севера, раскрыты проблемы сохранения и развития их прав, указаны правовые нормы, регулирующие их права, а также сказано о возможных путях совершенствования системы законодательства относительно коренных малочисленных народов севера.

П.В. Гоголев – «Конституционно-правовые основы патернализма и партнерства в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока». В данной диссертации описано партнерство в структуре современной конституционно-правовой политики в отношении коренных малочисленных народов Севера, а также государственная политика в сфере их экономической и социальной интеграции.

1.3. Состояние нормативно-правовой базы, регулирующей культурное развитие коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в Сибирском федеральном округе

В Российской Федерации наиболее развитую нормативно-правовую базу, связанную с сохранением и воспроизводством культурного наследия коренных малочисленных народов Севера Сибири и Дальнего Востока, имеют следующие субъекты: Республика Саха (Якутия), Ямало-Ненецкий автономной округ, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, где

базовым принципом сохранения культуры является единство традиционного природопользования, родных языков, образовательных практик и культурного наследия коренных малочисленных народов.

В субъектах РФ Сибирского федерального округа положение с нормативно-правовой базой, регулирующей сохранение и воспроизводство культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, обстоит неравномерно. Наиболее развитую нормативно-правовую базу имеют Забайкальский край, Алтайский край, Республика Бурятия и Красноярский край. Однако отсутствие соответствующих нормативно-правовых документов в субъектах Федерации, нельзя оценивать однозначно. Одним из выводов может быть следующий – в некоторых субъектах РФ Сибирского федерального округа отношения в сфере культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока регулируются не в правовой сфере, а непосредственно в социальной и духовной. Об этом свидетельствуют многочисленные события, культурные практики, которые развиваются в этих субъектах. Например, этот вывод абсолютно правомерен для Республики Хакасии, Республики Тыва, Томской области, Кемеровской области, Иркутской области, Республики Алтай. Несмотря на явную недостаточность нормативно-правовой базы в этих регионах активно развивается социально-культурная деятельность, связанная с воспроизводством культурного наследия коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока [15].

В ряде регионов сформировались брендовые мероприятия, которые активизируют процессы региональной культурной идентичности: Международный форум Республики Хакасия «Историко-культурное наследие как ресурс социокультурного развития региона», регулярно проводимый Республиканский фестиваль эвенкийской музыки имени В.С. Гончикова в Бурятии, Международный Арктический фестиваль «Притяжение Таймыра» в Красноярском крае и другие.

Во всех десяти субъектах Российской Федерации Сибирского федерального округа проводятся региональные, муниципальные и локальные мероприятия, связанные с календарными праздниками, этнокультурными обрядами и традициями коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, развиваются народные художественные промыслы, музыкальное и декоративно-прикладное искусство, спорт и физическая культура в национальном контексте.

В подавляющем большинстве субъектов действуют музеи или музейные экспозиции, связанные с культурным наследием коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. В ряде субъектов Российской Федерации созданы информационные порталы этого культурного наследия. Обязательным элементом национальных праздников являются национальные спортивные состязания.

В каждом регионе Сибирского федерального округа, где проживают коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока, сохраняются издания и СМИ на родных языках этих народов, хотя данные информационные и другие языковые практики распределены по регионам неравномерно.

Глава 2. История возникновения и этногенез коренных малочисленных народов Севера на территории Красноярского края

2.1. Этногенез коренных малочисленных народов Севера (средние века - до 1917 г.)

К приходу русских на Енисей в конце XVI в. многие из коренных народов еще не сформировались и состояли из различных племен или племенных групп, слабо связанных между собой. Окончательное их формирование произошло уже в составе Российского государства.

В ходе этого длительного процесса многие мелкие этнические общности исчезли как в процессе консолидации в более крупные группы, так и в результате их ассимиляции русскими, хакасами и другими народами. Имелись случаи вымирания отдельных племен в результате массовых эпидемий и голода.

Постепенно с карты Приенисейского края исчезли ассаны, поглощенные эвенками; тинцы, бахтинцы, маторы и аринцы, растворившиеся среди хакасов; юги, ставшие кетами; камасинцы, ассимилированные русскими. Были и обратные примеры, когда русское старожильческое население Центрального Таймыра подверглось сильной аккультурации со стороны местных народов, в результате чего сложилась этнографическая группа русских — «затундренные крестьяне».

В целом же преобладали процессы этнической консолидации. Так, тюркские племена юга Приенисейского края (качинцы, сагайцы, кызыльцы, бельтиры, койбалы и др.) слились в единую хакасскую народность, за исключением чулымцев, которые жили обособленно в тайге и сохранили своеобразие языка и особенности хозяйственного уклада. Многочисленные тунгусские племена, имевшие в прошлом особые названия, жившие отдельно и нередко воевавшие между собой, стали единой народностью, получившей после революции 1917 года этноним «эвенки».

Енисейские остяки среднего Енисея сформировались в кетскую народность, в то время как все остальные кетоязычные енисейские племена, проживавшие южнее (пумпоколы, ассаны, бахтинцы и др.), были ассимилированы тюркоязычными кочевниками.

Самодийские племена Центрального Таймыра — тавги, тидирисы, кураки — образовали нганасанскую народность, а «хантайские самоеды» и «карасинские самоеды» получили в XX веке этноним «энцы». Там же, на Таймырском полуострове, в XIX веке сформировался новый долганский этнос, путем слияния русских старожилов и мигрировавших из Якутии эвенков и якутов. Из трех языков победил якутский, который позже оформился в особый долганский язык.

Ненцы переселились на север Красноярского края с запада уже после присоединения этой территории к России; в это же время из Якутии пришли на озеро Ессей якуты. Таким образом, термин «коренные народы края» имеет весьма относительный характер.

После революции 1917 г. многие народы получили новые имена. Тунгусы стали эвенками, юраки — ненцами, тавгийские самоеды — нганасанами, минусинские татары — хакасами и т. д. Однако изменились не только этнонимы, коренной перестройке подвергся весь образ жизни этих народов.

2.2. Современные этнические процессы (1917 – 2000-е гг.)

Сильнейшую трансформацию традиционного хозяйства аборигенного населения Красноярья вызвали коллективизация, и образование национальных колхозов и промхозов в 1930—1950-х годах. Столь же активно, особенно в 1950—1970-е годы, проводилась политика оседания кочевых народов, в результате которой многие бывшие кочевники стали жителями специально построенных для них поселков. Следствием этого стал

кризис оленеводства как традиционной отрасли животноводства и снижение поголовья оленей.

В постсоветский период поголовье оленей в Эвенкии сократилось в десятки раз, а во многих поселках исчезло полностью. Без домашних оленей остались кеты, селькупы, нганасаны, большая часть эвенов, долган, энцев, более половины ненцев.

Серьезные изменения произошли в культурной сфере коренных народов — быстрыми темпами повышался образовательный уровень, формировались кадры национальной интеллигенции, у некоторых этносов (эвенки, ненцы и др.) появилась своя письменность, родной язык начали преподавать в школах, стала издаваться печатная продукция — национальные учебники, художественная литература, периодика.

Массовое освоение нетрадиционных занятий привело к переходу бывших оленеводов и охотников в новые сферы деятельности, у них появились рабочие, механизаторы. Популярными, особенно среди женщин, стали профессии учителя, врача, работника культуры.

В целом происходившие в советские годы изменения отличались большой противоречивостью и неоднозначностью. Благое, казалось бы, дело создания интернатов при стационарных школах для коренных народов Севера, где дети на полном гособеспечении могли получить необходимые знания в объеме среднего образования, привело к отрыву их от семей, забвению своего языка и национальной культуры, к невозможности освоить традиционные профессии.

Как показали специальные полевые исследования 1993—2001 годов, у большинства малочисленных народов Красноярского края традиционная культура и образ жизни подверглись серьезной трансформации. Так, среди кетов в традиционной сфере деятельности заняты лишь 29% мужчин и ни одной женщины; среди эвенков соответственно — 29 и 5%; долган — 42,5 и

21%; нганасан — 31 и 38%; энцев — 40,5 и 15%; среди ненцев ситуация несколько лучше — 72 и 38%.

Традиционное жилище северных народов практически не сохранили кеты и чулымцы. Чум используют только 21% эвенкийских семей, чум или балок имеют у долган 8% семей, у нганасан — 10,5%, у ненцев — 39%.

Оленьи упряжки давно исчезли у нганасан, стали редкостью у энцев, а у долган они есть лишь в 6,5% семей. Только у ненцев каждый третий по-прежнему имеет возможность воспользоваться этим средством передвижения.

Оседание в поселках сопровождалось ломкой традиционного уклада, всего образа жизни. Большинство поселков, в которых живут коренные народы — смешанные по национальному составу, поэтому началось интенсивное взаимодействие разных народов и взаимная ассимиляция, сопровождающаяся повсеместным переходом на русский язык.

Мононациональные поселения имеются только у эвенков (в них проживает лишь 28,5% этноса), долган (64,5%) и ненцев (52%). Причем последние зачастую живут вообще вне поселений, и по-прежнему кочуют в тундре с оленями, либо обитают по 1—3 семьи на т. н. «рыбточках», где занимаются рыболовством на своих угодьях.

Не случайно поэтому именно долганы и ненцы лучше других малочисленных народов сохраняют национальную культуру.

Сильно влияют на этнические процессы и межнациональные браки, которых становится все больше.

У чулымцев две трети всех семей — смешанного состава. Среди кетов удельный вес смешанных браков составляет 64%, у нганасан — 48%, эвенков — 43%, долган — 33%, энцев — 86%. Эти браки могли бы привести к быстрому растворению малочисленных народов среди пришлых

национальностей, однако этого не происходит. Сегодня в условиях проведения российским государством в отношении аборигенных народов Севера фактически политики патернализма большинство лиц смешанного происхождения (метисов) самоидентифицируется как представители коренного этноса. Соответствующий показатель у кетов — 61,5%, у нганасан — 67 %, ненцев — 71,5%, долган — 72,5%, эвенков — 80%. Исключение составляют самые малочисленные этносы — чулымцы (33%) и энцы (29%).

Метисы, как правило, слабее владеют языком своей национальности, менее привержены традиционным занятиям, хуже знакомы с традиционной культурой. Между тем их доля в каждом из народов неуклонно растет. Так, среди чулымцев в 1986 году таковых насчитывалось 42%, а в 1996 г. уже 56%; среди кетов с 1991 по 2002 год удельный вес метисов вырос с 61 до 74%. Метисы составили среди ненцев 30,5%, у долган — 42%, эвенков — 51,5%, нганасан — 56,5%; энцев — 77,5% [24]/

Среди детей в возрасте до 10 лет данный показатель еще выше и колеблется от 37% у ненцев до 100% у энцев.

Все свидетельствует о том, что, несмотря на усилия государства, школы, учреждений культуры, предотвратить ассимиляционные процессы не удастся. Малочисленные этносы довольно быстро превращаются в группы русскоязычных метисов, с очень слабым сохранением этнических особенностей. Лучше обстоит дело только у долган, так как многие из них проживают в однонациональных поселках, и у ненцев, значительная часть которых кочует с оленями или проживает вдали от стационарных поселков.

В то же время сохраняют устойчивость некоторые элементы традиционной культуры, которые не позволяют северным народам исчезнуть. Прежде всего речь идет о массовом и повсеместном занятии мужчин охотой и рыболовством. Это, в свою очередь, поддерживает еще один вид традиционной культуры — национальную кухню. Блюда из рыбы и

мяса дичи по-прежнему занимают почетное место в рационе северных народов. И еще один обнадеживающий факт — это устойчивое национальное самосознание.

Несмотря на отход от родного языка и культуры, смешение в браках, представители северных народов не собираются менять свою национальность на другую. Поэтому в условиях демографического кризиса в России коренные народы Красноярья не только сохраняют свою численность, но и даже существенно ее увеличивают. Значительно выросла в крае численность долган, ненцев, эвенков, энцев, селькупов.

А значит, этим народам не грозит вымирание, они продолжают свое существование, хотя и в новом обликии.

Языковые группы. Языки коренных народов Сибири, проживающих на территории Красноярского края, по принципу родства делятся на несколько языковых семей и групп (рис. 1, приложение 1). Треть из них относится к тюркской группе алтайской языковой семьи — хакасы, якуты, долганы, чулымцы, тувинцы, шорцы, алтайцы, тофалары, кумандинцы, телеуты.



Рис. 1. Лингвистическая классификация коренных народов Сибири [24]

К этой же языковой семье принадлежат буряты (монгольская группа), а также эвенки, эвены, нанайцы, удэгейцы, ульчи, негидальцы (тунгусо-маньчжурская группа).

Урало-юкагирская семья включает самодийскую группу (ненцы, энцы, нганасаны, селькупы) и финно-угорскую группу (ханты, манси, саамы).

Эскимосы и алеуты являются единственными представителями эскимосско-алеутской семьи.

Кеты относятся к особой енисейской языковой семье, единственными представителями которой они и являются. К категории народов с изолированными языками относятся также нивхи [24].

Глава 3. Особенности динамики численности и расселения коренных малочисленных народов Севера Красноярского края

3.1. Динамика численности коренных малочисленных народов Севера Красноярского края

Динамика численности и доли населения КМНС по данным переписей населения 1989, 2002 и 2010 годов отражены в табл. 1 и на рис. 2.

Таблица 1

Динамика численности КМНС и их доли в населении края

Народы	1989		2002		2010	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
долганы	5383	0,178	5805	0,196	5810	0,205
эвенки	4338	0,143	4632	0,156	4372	0,155
ненцы	2622	0,087	3188	0,107	3633	0,128
кеты	981	0,032	1189	0,040	957	0,034
нганасаны	1103	0,036	811	0,027	807	0,029
селькупы	359	0,012	412	0,014	281	0,010
энцы	121	0,004	213	0,007	221	0,008
чулымцы	н/д	н/д	159	0,005	145	0,005
Итого КМНС	14907*	0,492*	16409	0,553	16226	0,573
Население края, всего	3027655	100,000	2966042	100,000	2828187	100,000

По данным: [2, 5, 6]; * без чулымцев

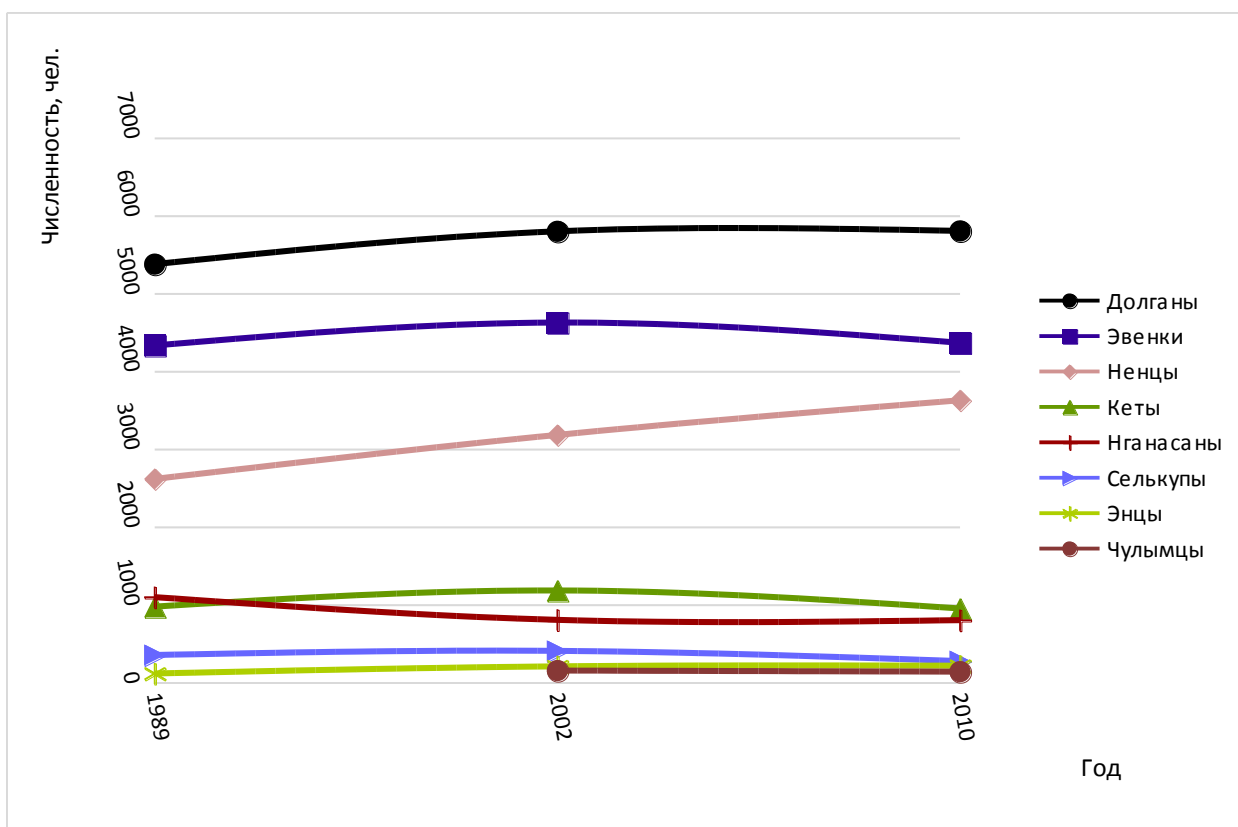


Рис. 2. Динамика численности КМНС Красноярского края по данным переписей населения, чел. [19, 2, 5, 6]

Анализ статистических данных показывает, что общая численность КМНС края составляет 16226 чел. (2010 г.), их численность с 1989 г. увеличилась. Доля КМНС в населении края очень незначительна, и составляет всего от 0,49% в 1989 году, до 0,57% в 2010 году.

В таблице 1 народы представлены в порядке уменьшения численности в 2010 г. Как видно из таблицы и графика, самым многочисленным народом являются долганы, и за рассматриваемый период (21 год) численность их населения незначительно, но выросла.

На втором месте по численности находятся эвенки, самый высокий показатель численности которых приходится на 2002 г., а в 1989 и 2010 гг. их численность немного ниже, и находится примерно на одинаковом уровне.

У ненцев сохраняется положительная динамика численности населения по данным рассматриваемых переписей, и они находятся на третьем месте по численности.

Динамика численности кетов и селькупов имеет одинаковый характер. До 2002 года идет заметный рост численности населения, а к 2010 году численность населения этих народов упала ниже уровня 1989 года. При этом численность кетов примерно в 3 раза превышает численность селькупов, они занимают четвертое и шестое места (по данным 2010 г.).

На пятом месте находятся нганасаны, показывая отрицательную динамику с 1989 по 2010 гг.

Численность энцев постепенно, но медленно растет, они на седьмом месте по численности.

На последнем месте по численности населения находятся чулымцы. За 1989 год данных об их численности нет в переписи населения, так как до 2002 г. их относили либо к хакасам, либо к русским [24], однако по двум последним переписям можно сделать вывод, что их численность постепенно снижается.

3.2. Особенности расселения КМНС по территории Красноярского края

Коренные малочисленные народы проживают в районах Севера, Сибири и Дальнего Востока на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняют традиционный образ жизни, хозяйствование и промыслы. Каждая этническая группа насчитывает менее 50 тысяч человек и является самостоятельной этнической общностью.

В 2002 г. коренных малочисленных народов Севера Красноярского края насчитывалось 16409 человек [19]. География размещения КМНС по территории края по итогам переписи 2002 года представлена на рис. 3 [24]

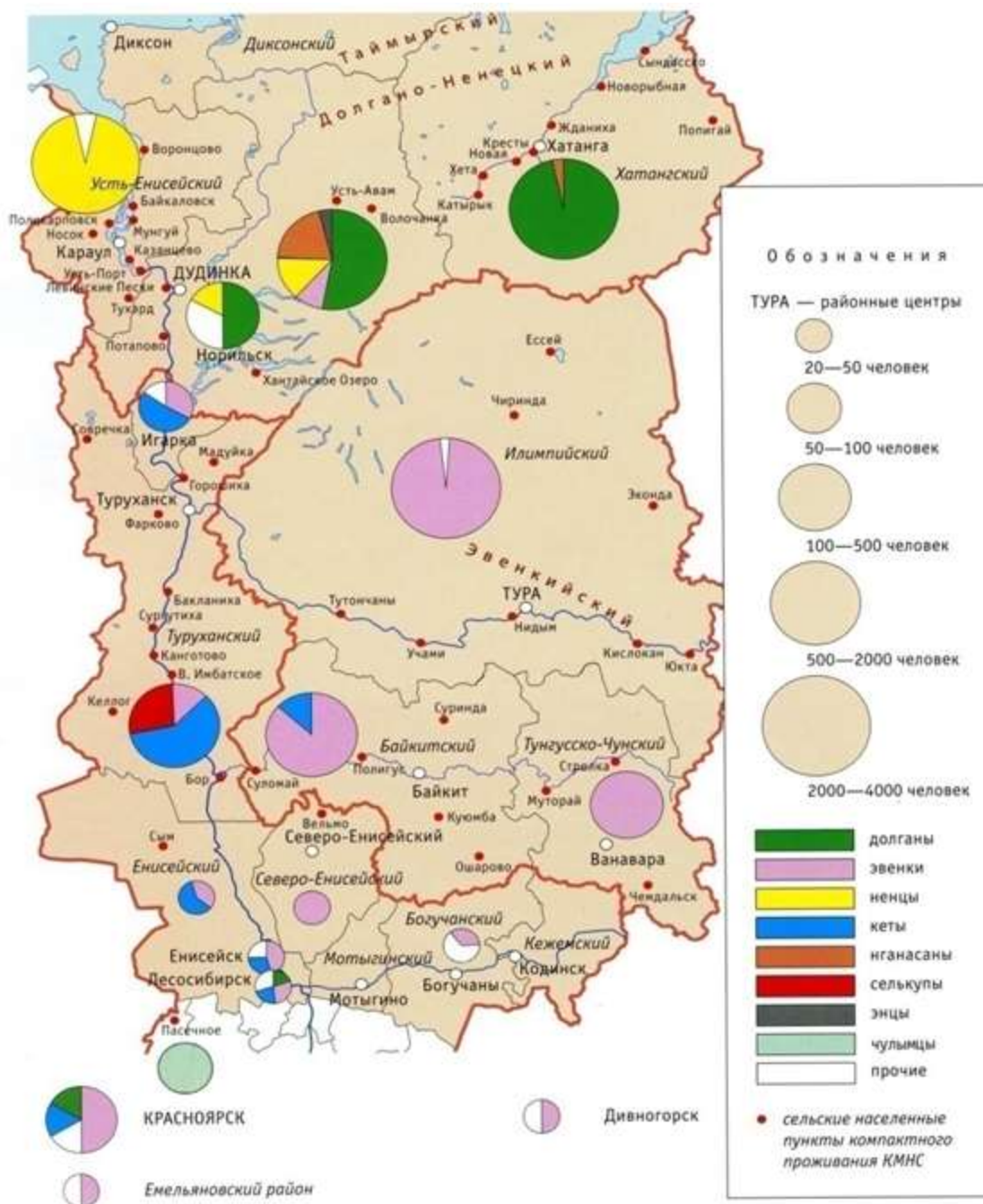


Рис. 3. Распределение КМНС по местам проживания на территории Красноярского края по данным переписи 2002 г. [24]

Согласно переписи 2010 года общая численность коренных народов составляет 16226 человек. В Красноярском крае малочисленные народы проживают в 7 районах: Таймырском Долгано-Ненецком, Эвенкийском, Туруханском, Тухтетском, Северо-Енисейском, Енисейском, Бирилюсском районах. Всего в указанных территориях проживает восемь этносов:

долганы, эвенки, ненцы, кеты, нганасаны, селькупы, энцы, чулымцы. Долганы проживают в Таймырском (Долгано-Ненецком) муниципальном районе, здесь они расселены в основном в МО «Сельское поселение Хатанга» и на территории Дудинской городской администрации [28]. В настоящее время основная часть кетов живет в Туруханском, Северо-Енисейском и Енисейском районах Красноярского края, а также в Байкитской группе поселений Эвенкии [20]. Основная часть нганасан концентрируется в центральной и юго-восточной части Таймырского полуострова в административных границах МО «Город Дудинка» и МО «Сельское поселение Хатанга». Ненцы расселены на Таймыре, они концентрируются в сельском поселении Караул. Селькупы в настоящее время проживают у реки Турухан в Туруханском районе. В наши дни чулымцы расселены в Тюхтетском и Бирилюсском районах Красноярского края. Эвенки в основном проживают в Эвенкийском районе. В настоящее время энцы живут на Таймыре, это один из самых малочисленных народов Севера.

На северо-западе Красноярья, по реке Чулым Тюхтетского района проживает маленькая народность — чулымцы. Они по языку близки к хакасам, но, будучи охотниками и рыбаками, отличаются от них типом традиционного хозяйствования и материальной культуры. С недавних пор им было разрешено в праве считаться особым этносом, только в начале XXI века их стали учитывать как чулымцев, что является переводом их самоназвания «инос кижилер» («люди Чулыма»). Их количество сокращается: по переписи 2002 года в крае насчитывалось 159 чулымцев, по переписи 2010 года — 145 [19].

В зоне тайги, в основном в Эвенкийском муниципальном районе, расселены эвенки. Помимо Эвенкии они проживают в Енисейском, Туруханском, Северо-Енисейском районах и на Таймыре.

В Туруханском районе проживают кеты, их отдельные группы встречаются в Енисейском районе (пос. Сым), в Байкитской группе

поселений Эвенкии (пос. Суломай) и в поселке Светлогорске (Игарский муниципалитет).

Среди кетов есть потомки родственной им народности — юги.

В Туруханском районе расположен единственный в крае селькупский поселок — Фарково. Основная же часть селькупов расселена в соседних Томской и Тюменской областях.

На Таймыре проживают четыре северных этноса, в т. ч. самый крупный на сегодня в крае коренной народ — долганы. Помимо Таймыра они находятся и в смежных районах Якутии.

Ареал основного расселения ненцев — северо-западные районы Таймыра, по обоим берегам Енисея и Енисейской губы.

В двух таймырских поселках — Воронцово и Потапово проживают энцы, причем в недалеком прошлом они включались при переписях населения в состав близких по культуре ненцев. Как оказалось, некоторые из них по-прежнему еще значатся ненцами.

Место обитания еще одного северного народа — нганасан — Центральный Таймыр. Они проживают совместно с долганами в трех поселках — Усть-Авам, Волочанка и Новая.

Таким образом, в Красноярском крае проживают 10 коренных сибирских этносов, 8 из которых относятся к категории малочисленных народов, в том числе 4 (долганы, кеты, нганасаны и чулымцы) имеют исключительно местный ареал расселения. Перечень мест проживания КМНС на территории Красноярского края указан в табл. 2.

Перечень мест проживания КМНС в Красноярском крае

№	КМНС	Перечень мест проживания
1	Долганы	Таймырский Долгано-Ненецкий муниципальный район
2	Ненцы	
3	Нганасаны	
4	Энцы	
5	Эвенки	Таймырский Долгано-Ненецкий, Эвенкийский, Северо-Енисейский муниципальные районы, Туруханский, Енисейский (сельское поселение Сымский сельсовет) районы
6	Кеты	Эвенкийский, Туруханский районы
7	Селькупы	Туруханский район
8	Чулымцы	Тюхтетский (сельское поселение Чиндатский сельсовет), Бирилюсский районы

[19]

Долганы

Долганы — один из малочисленных народов Севера в Российской Федерации (рис. 4). Самоназвания — долган, тыакихи. Свое название долганы получили по имени одного из эвенкийских родов долган, которое и стало этнонимом для всего народа. Они говорят на долганском диалекте якутского языка. Некоторые исследователи считают его самостоятельным языком. Внутри долганского языка, в зависимости от места проживания его носителей, существуют диалектные различия. Условно выделяются три группы долган: западные, восточные и попигайско-анабарские [29].



Рис. 4. Долганы

Формирование долган как самостоятельного этноса происходило в сравнительно близкое историческое время — в 19 - начале 20 веков. В этногенезе долган ведущую роль сыграли эвенки. Основу долганского этноса составили четыре эвенкийские родовые группы: долган, донгот, эдян и каранто. Кроме них в состав долган вошли также отдельные группы якутов, энцев, ненцев и русских старожилов, известных на Таймыре под именем «затундренные крестьяне».

Долганы проживают в Таймырском Долгано-Ненецком муниципальном районе. Здесь они расселены в основном в Хатангском сельском поселении и на территории Дудинской городской администрации. Значительная группа долган живет в Анабарском районе Республики Саха (Якутия).

Общая численность долган в 1989 г. в СССР составляла 6945 человек, в т. ч. в Российской Федерации — 6584. Более 70 % всех долган сосредоточено в Таймырском районе — 4939 чел. В Анабарском районе Якутии по состоянию на 1 января 1999 г. имелось 858 долган. Следует заметить, что

перепись 1989 г. отметила в Якутии всего 408 долган, при этом в Анабарском районе долганы не были показаны вовсе. Это не было статистической ошибкой, а отражало определенную тенденцию в национальной политике советской Якутии, когда часть долган, эвенков и эвенов записывали якутами. В настоящее время долганы сконцентрированы в нескольких населенных пунктах, живут совместно с нганасанами, русскими, якутами и другими народами. Наиболее крупные поселения в Таймырском районе - Хатанга, Попигай, Новорыбное, Сындаско, Новая. В Анабарском районе Якутии — Саскылах (улусный центр), Юрюнг-Хая и Эбелях.

Ненцы

Ненцы — коренное население европейского Севера и севера Западной Сибири (рис. 5). Самоназвание — ненэц илихасоеа («человек»). В прошлом русские называли ненцев самоедами (на Европейском и Обском Севере) и юраками (Енисейский Север). Название «самоед» предположительно от саамского «самаэ-едне» (земля саамов), поскольку в далеком прошлом территория расселения ненцев была областью распространения саамов. Выделяются две этнографические группы ненцев: тундровые и лесные, различающиеся по фамильно-родовому составу, диалекту и некоторым особенностям культуры [29].

Говорят на ненецком языке, относящемся к северной ветви самодийской группы уральских языков. В диалектном отношении язык ненцев достаточно однороден, хотя в нем и выделяются два диалекта: тундровых ненцев и лесных. Язык тундровых ненцев подразделяется на говоры: канинский, большеземельский, малоземельский и колгуевский. Несмотря на ряд различий, все они взаимопонятны. Ненецкая письменность создана в 1932 г. на основе латинской графики. В 1937 г. переведена на русский алфавит.



Рис. 5. Ненцы

Происхождение самодийских народов, в том числе и ненцев связывают с кулойской археологической культурой в среднем Приобье. Отсюда в 3-2 веках до н. э. в результате природно-географических и исторических факторов началось постепенное продвижение кулойцев в низовья Оби и среднее Прииртышье. В первых веках новой эры под натиском гуннов часть самодийцев из Прииртышья отступила в лесную зону Европейского Севера, положив начало европейским ненцам. В процессе расселения по северу

Восточной Европы и Западной Сибири ненцы ассимилировали часть аборигенного населения, основным занятием которого была охота на диких оленей.

Ненцы расселены на огромной территории, простирающейся с запада на восток на несколько тысяч километров. В европейской части выделяется несколько ненецких ареалов («тундр»): Канинско-Тиманская, Малоземельская, Большеземельская. За Уралом ненцы живут в низовьях Оби и Енисея, на Ямальском, Тазовском и Гыданском полуостровах. В административном отношении эта территория входит в состав Ненецкого и Ямало-Ненецкого автономных округов, а также Таймырского Долгано-Ненецкого района Красноярского края. Небольшие группы ненцев живут также в северных районах республики Коми и Ханты-Мансийского автономного округа, а также на Кольском полуострове. Ненцы — самый крупный народ среди коренных народов Севера.

Тундровые ненцы составляют основу коренного населения Ненецкого и Ямало-Ненецкого автономных округов. На Таймыре они концентрируются в МО «Сельское поселение Караул» (п. Носок). Лесные ненцы живут в таежной зоне Ямало-Ненецкого округа по рекам Пур и Таз, на севере Ханты-Мансийского автономного округа (поселки Варьеган, Аган, Лемпино и др.), на юге и юго-западе Таймыра (пос. Тухард, Потапово и др.) Здесь они, как правило, не составляют сплошного этнического массива, живут совместно с другими народами.

Нганасаны

Нганасаны — коренной народ на севере Таймырского полуострова в Российской Федерации (рис. 6). Самоназвание — ня. Нганасаны соотносят его с русским словом «товарищ». Старое название — самоеды-тавгийцы. Этноним «нганасаны», по мнению ряда исследователей, образован от нэнэ са («человек») [14]. По месту проживания, некоторым различиям в культуре и языке нганасаны подразделяются на западных (авамских) и восточных

(вадеевских). Их соседями на западе являются энцы и ненцы, на востоке и юго-востоке — долганы и якуты. Нганасаны — самый северный народ на Евразийском материке.



Рис. 6. Нганасаны

Говорят на нганасанском языке, который относят к северной ветви самодийской группы уральских языков. В языке различаются авамский и вадеевский говоры. Вадеевские нганасаны владеют долганским языком. Повсеместно широко распространен русский язык.

Современные нганасаны являются потомками самого северного населения евразийской тундры — неолитических охотников на дикого оленя. Первоначально они обитали в бассейне средней и нижней Лены, откуда 6 тыс. лет назад проникли на Таймыр, где и сложились к концу 17 века как особый этнос. В его состав вошли различные племенные группы (тавги, пясинская самоедь, кураки и др.) проюкагирского, тунгусского и самодийского происхождения. Черты древних пеших тундровых охотников (облавная охота и охота на оленей с лодок на переправах) в культуре

нганасан проявляются гораздо более отчетливо, чем у наиболее близких к ним энцев. В процессе консолидации нганасанского этноса пешие тундровые охотники восприняли самодийский тип крупностадного оленеводства и к середине 19 века нганасаны считались традиционными оленеводами.

По переписи 1989 г. в СССР насчитывалось 1278 нганасан. Практически все они были зафиксированы в Российской Федерации. Из этого числа около 900 человек живет в Таймырском районе, остальные — за его пределами в различных краях и областях РФ. Основная часть нганасан концентрируется в центральной и юго-восточной части Таймырского полуострова в административных границах Дудинского и Хатангского муниципальных образований. В настоящее время западные (авамские) нганасаны сосредоточены в поселках Усть-Авам и Волочанка МО г. Дудинка, восточные (вадеевские) — в пос. Новая Хатангского поселения. Везде они проживают совместно с представителями различных национальностей, но главным образом с долганами, энцами и русскими.

Энцы

Энцы (устаревшее – енисейские самоеды), народ в Таймырском Долгано-Ненецком районе Красноярского края (рис. 7). Численность населения около 0,2 тыс. человек. Язык энецкий, относящийся к самодийской семье уральских языков. Верующие – православные.

Автоэтноним (самоназвание): энэтэ / энначэ. Этноним был введен в 30-е годы XX в. Г.Н. Прокофьевым. Как и в отношении ряда народов Севера, он имеет искусственный характер и является производным от энецкого энэтэ / энначэ – «человек», «мужчина».

В настоящее время энцы живут, в основном, в поселке Воронцово МО сельского поселения Караул, Потаповском с/с Дудинского района, а также в поселке Авам Таймырского муниципального района Красноярского края.



Рис. 7. Энцы

В первой половине XVII в. на северо-востоке Западной Сибири начинается процесс изменения этнической территории энцев, связанный с переселениями селькупов и формированием их северной этнографической группы. К концу XVII в. селькупы окончательно закрепляются в бассейне р.Таз, а в XVIII в., по обеим рекам Баиха. Взаимодействие энцев с селькупами носило различный характер: от прямых военных столкновений, до переселений на новые территории, ближе к низовьям Енисея и вхождения части энецких семей в состав селькупов. Энецкие исторические предания повествуют о военных столкновениях, в этот период времени, между энцами, эвенками и кетами.

В результате этих процессов, наибольшему изменению подверглась этническая территория лесных энцев, многие родовые подразделения которых, переселились вниз по Енисею. Но наиболее значительное влияние на энцев в этот период оказали их западные соседи ненцы. Уже в первой половине XVII в. тундровые ненцы-оленоводы, «юрацкая каменная самоядь»,

в поисках новых пастбищ, активно осваивают бассейн р.Таз и Низовую тундру (Гыданский полуостров), прилежащую левобережью Енисея и Енисейской губе. Продвижение ненцев на запад носило достаточно ярко выраженный военный характер. Исторические повествования энцев упоминают о «трех больших войнах», последнюю из которых энцы выиграли, но в итоге все же были, в основном, вытеснены с левобережья Енисея и бассейна р. Таз. Продвижение обдорских ненцев на восток происходило в течение всего XVIII в. и объясняется стремлением хозяйственного освоения новых территорий.

История энцев на левобережье Енисея имела свое продолжение в истории Тазовской и Береговой «инородческих» управ, образованных в Туруханском крае Енисейской губернии по реформе 1822 г., этническую основу которых, составило ненецко-энецкое население. В границах этих образований, некоторые группы энцев уже к началу XIX в. практически полностью утратили этническую специфику, восприняв ненецкий язык и культуру (Береговая управа), другие, при практически полном усвоении ненецкой культурной традиции, еще долго сохраняли язык и представления о своей этнической принадлежности (Тазовская управа). Окончательно современная этническая территория энцев стабилизировалась к середине XIX в.

Итогом этих процессов явилось сокращение численности и территории энцев, ограничение ее, в основном, низовьями Енисея в пределах зон лесотундры и тундры, а также включение их в различные территориальные группировки, в состав которых энцы входили вместе с ненцами, нганасанами и долганами. Другой процесс, который определял этническое развитие энцев в этот период, состоял в частичной интеграции их этнотерриториальных подразделений. Лесные энцы, у ряда семей которых в XIX в. появляются многооленные стада, начинают кочевать в северные тундры, в пределах территории тундровых энцев, что способствовало культурному сближению обеих групп.

Эвенки

Эвенки — коренной народ Российской Федерации (рис. 8). Живут также в Монголии и на северо-востоке Китая. Самоназвание — эвенкил, ставшее официальным этнонимом в 1931 году, старое название - тунгусы. Отдельные группы эвенков были известны как орочены, бирары, манегры, солоны. Язык — эвенкийский, принадлежит к тунгусо-маньчжурской группе алтайской языковой семьи. Выделяется три группы диалектов: северная, южная и восточная. Каждый диалект подразделяется на говоры. Повсеместно распространен русский язык, многие эвенки, живущие в Якутии и Бурятии, говорят также на якутском и бурятском языках. В антропологическом отношении представляют достаточно пеструю картину, обнаруживая комплекс признаков, характерных для байкальского, катангского и центрально-азиатского типов.

Эвенки сложились на основе смешения аборигенов Восточной Сибири с тунгусскими племенами, пришедшими из Прибайкалья и Забайкалья. Есть основания в качестве непосредственных предков эвенков рассматривать забайкальский народ увань, который, согласно китайским хроникам (5-7 века н. э.), обитал в горной тайге к северо-востоку от Баргузина и Селенги. Увани не были аборигенами Забайкалья, а представляли собой группу кочевников-скотоводов, пришедшую сюда из более южной местности. В процессе расселения по просторам Сибири тунгусы сталкивались с местными племенами и, в конечном счете, ассимилировали их. Особенности этнического формирования тунгусов привели к тому, что для них характерны три антропологических типа, а также три различных хозяйственно-культурных группы: оленеводы, скотоводы и рыболовы.

Эвенки населяют обширную территорию от левобережья Енисея на Западе до Охотского моря на востоке. Южная граница расселения проходит по левобережью Амура и Ангаре. В административном отношении эвенки расселены в границах Иркутской, Амурской и Сахалинской областей,

республик Якутии и Бурятии, Красноярского, Забайкальского и Хабаровского краев. Есть эвенки также в Томской и Тюменской областях. На этой гигантской территории они нигде не составляют большинства населения, живут в одних поселениях вместе с русскими, якутами и другими народами.



Рис. 8. Эвенки

Численность эвенков к моменту их вхождения в состав России (XVII век) оценивалась приблизительно в 36135 человек. Наиболее точные данные об их численности дала перепись 1897 г. - 64500, при этом родным языком считали тунгусский 34471 человек, остальные — русский (31,8%), якутский, бурятский и другие языки. По переписи 2002 г. численность эвенков составляла 35527 человек.

Почти половина всех эвенков в РФ живет в Республике Саха (Якутия). Здесь они концентрируются в Алданском (1890 чел.), Булунском (2086), Жиганском (1836), Оленекском (2179) и Усть-Майском (1945) улусах. В своем национально-территориальном образовании — Эвенкийском

муниципальном районе — эвенков сравнительно немного — 11,6 % от их общей численности. Достаточно их и в Хабаровском крае. В остальных регионах проживает примерно по 4-5 % всех эвенков. В Эвенкии, Якутии, Бурятии, Забайкальском крае, Иркутской и Амурской областях эвенки преобладают среди других коренных малочисленных народов Севера.

Характерная особенность в расселении эвенков — дисперсность. В стране насчитывается около сотни населенных пунктов, где они живут, однако в большинстве поселений их численность колеблется от нескольких десятков до 150-200 человек. Населенных пунктов, где эвенки живут относительно крупными компактными группами немного. Подобный тип расселения отрицательно сказывается на этнокультурном развитии народа.

Кеты

Кеты – коренной народ, живущий в среднем течении Енисея (рис. 9). Самоназвание – кет («человек»). Русские называли кетов в прошлом остяками, енисейскими остяками, енисейцами. Отдельные группы кетов были известны в XVII веке как инбаки, югунь, земшаки и богденцы.

Язык - кетский. Диалекты – имбатский и сымский, которые значительно отличаются друг от друга в области фонетики, морфологии и лексики. Некоторые исследователи даже считают их отдельными языками. Подавляющая часть современных кетов говорит на имбатском диалекте, который подразделяется на говоры. Кетский язык относится к числу изолированных среди языков всех других народов Сибири. Лингвисты указывают на общие черты в основных принципах его построения с некоторыми языками кавказских горцев, басков и североамериканских индейцев. Письменности у кетов не было, она формируется в настоящее время на основе русской графики. Все современные кеты говорят на русском языке, некоторые владеют селькупским и эвенкийским языками. Принято считать, что предки современных кетов сформировались в эпоху бронзы на юге междуречья Оби и Енисея в результате смешения европеоидов Южной

Сибири с древними монголоидами. Примерно в 1 тысячелетии новой эры они вступили в контакты с тюркским и самодийско-угроязычным населением и в результате миграций оказались на Енисейском Севере.



Рис. 9. Кеты

В начале XVII века кетские племена занимали обширную территорию по рекам Кан (правый приток Енисея), Усолка, Она (левобережье низовий Ангары), по Енисею от современного Красноярска до устья реки Тубы. К первой половине XIX века почти все они утратили свой язык, слившись с русскими, эвенками, с предками современных хакасов. И только самые северные кеты, жившие ниже по Енисею и его притокам Касу, Сыму, Дубчесу, Елогу и Бахте сохранили свой язык и этнические признаки.

В настоящее время основная часть кетов живет в Туруханском, Северо-Енисейском и Енисейском районах Красноярского края, а также в Байкитской группе поселений Эвенкийского муниципального района. Они

сосредоточены в основном в 13 селах. Живут здесь совместно с русскими, селькупками, эвенками и другими народами. В селах Келлог, Фарково, Мадуйка и Советская Речка они являются преобладающей частью населения. В поселках Сургутиха, Бакланиха, Горошиха их доля составляет около 30 %. В других селах кеты представлены незначительно: от 5 до 15 %.

Селькупы

Селькупы – народ самодийской группы уральской языковой семьи (рис. 10). Сведения о них, как до прихода в Сибирь русских, так и в дореволюционный период, скупы. Статистические данные по Всероссийской переписи населения по народу селькупы на 2002 год по ЯНАО составили 1797 чел. Перепись населения 2010 года показала численность населения народа 1988 чел.

Фактически селькупы открыты в 30-е годы XX века этнографами Г.Н. и Е.Д. Прокофьевыми. По гипотезе ученых, селькупы сформировались в результате взаимодействия самодийских племен и населения таежного междуречья Оби и Енисея. Ранее селькупы жили в районе среднего течения Оби, где занимались охотой, рыболовством и оленеводством. В XVII веке часть селькупов переселилась на реки Таз (в переводе с ненецкого языка «большая желтая река») и Турухан. Название «селькупы» происходит от «соль куп», «шоль – куп», что означает «таежный человек».

В бассейнах рр. Пур и Таз селькупы образуют северную (Тазовско-Туруханскую) группу. Этногенез их чрезвычайно сложен, но достаточно чётко выделяются два пласта — угорский и самодийский. Северная группа сформировалась довольно поздно, примерно в XVII в. [27], после того как под давлением соседей селькупы переселились с Кети и Тыма на Таз. Во время освоения Тазовско-Туруханского региона они в значительной степени модернизировали свой экономический и бытовой уклад в соответствии с более суровыми, чем на их прародине, природными условиями.



Рис. 10. Селькупы

Прежде всего, это связано с усилением значения оленеводства (как таёжного, так и тундрового), заимствованного у энцев и ненцев, и с переходом на более подвижный образ жизни. Основным типом жилища становится, вместо прежней бревенчатой землянки, переносной чум; основным транспортным средством наряду с традиционной лодкой — нарты. Доминирующие отрасли хозяйства — рыболовство, охота (в том числе охота на пушного зверя). Подсобное значение играет собирательство. Основу пищевого рациона составляют рыба, боровая и водоплавающая дичь. От русских селькупы переняли хлеб, чай, соль, крупы, молоко. Зимняя одежда изготовлялась из шкур зверей, оленей, летняя — из крапивного холста. В XIX в. распространилась покупная одежда, заимствованная у русских.

Чулымцы

Чулымцы (томские карагасы, чулымские люди, чулымские татары, чулымские тюрки, чулымские хакасы) — небольшой тюркский народ Сибири. Название происходит от реки Чулым (приток Оби), в среднем и нижнем течении которой они проживают (рис. 11).



Рис. 11. Чулымцы

Чулымцы сложились в XVII—XVIII веках, как результат смешения тюркских групп, переместившихся на восток после падения Сибирского ханства, частично телеутов и енисейских кыргызов с мелкими группами селькупов и кетов. Впоследствии в большой степени ассимилировались с хакасами и русскими.

Были крещены в православии, сохраняются некоторые традиции шаманизма. Говорят на чулымско-тюркском языке. Чулымско-тюркский язык принадлежит к уйгурской группе тюркской ветви алтайской языковой

семьи. В Тегульдетском районе коренное население говорило на среднечулымском диалекте, в котором выделялось два говора — тутальский и мелетский. Чулымский язык бесписьменный, в школах никогда не преподавался [26].

В наши дни чулымцы расселены в Тегульдетском районе Томской области (444 чел.), а также в Тюхтетском (143 чел.) и Бирилюсском районах Красноярского края.

Численность чулымцев до недавнего времени оставалась неизвестной. В советских переписях, начиная с 1939 года, они отдельной строкой не выделялись. Большая часть (69,6%) опрошенных чулымцев в середине 80-х годов XX в. считали себя хакасами, остальные называли разные этнонимы — «исашные», «чулымцы», «инос чоным», «татары», «тадар кижилер» и др. В 1996 г. в соответствии с постановлением администрации Томской области была впервые проведена сплошная перепись коренного населения Тегульдетского района, которая выделила чулымцев в качестве отдельного этнического субъекта. В итоге переписи чулымцами или чулымскими хакасами назвали себя 742 человека. Согласно переписи 2002 г. чулымцев в РФ значится 656 человек, фактически их больше, поскольку часть из них, наверняка определили себя хакасами.

3.3. Проблемы демографического развития коренных малочисленных народов Севера

Несмотря на рост численности этих народов до конца 1980-х гг., связанный с относительно высокой рождаемостью и понижением смертности, не прекращались дискуссии относительно угрозы вымирания коренных народов Севера, во всяком случае, как этносов. Основными причинами такой опасности выступали не столько демографические, сколько социально-экономические факторы. Однако в последнее десятилетие

демографические процессы стали более весомыми в общем контексте проблем северных народов.

Важнейшая тенденция демографического развития народов Севера, совпадающая с общероссийскими и общемировыми тенденциями, связана с демографическим переходом от традиционного к современному типу воспроизводства населения. Другими словами, генеральной демографической тенденцией для народов Севера в последние три-четыре десятилетия выступают снижение показателей рождаемости и смертности, распространение планирования семьи, ряд других демографических процессов. Безусловно, это не означает, что данные процессы неизменны. Например, в 1980-е гг. в связи с мерами демографической политики, направленными на стимулирование рождаемости в стране, совпавшими со структурными особенностями населения того периода, рождаемость повысилась практически во всех регионах России, в том числе у народов Севера. Вследствие этого в 1980-е гг. у них прослеживался довольно высокий естественный прирост, во многом обусловленный понижением уровня смертности, в особенности с 1985 г. в связи с развернувшейся кампанией по борьбе с пьянством, достигнув своего минимального показателя в 1986-1987 гг. Но в 90-е гг. смертность повысилась и в настоящее время продолжает оставаться на достаточно высоком уровне, что и создает реальную опасность вымирания не только для малочисленных народов Севера, но и для всего населения России [30].

Остановившись подробнее на демографической ситуации, стоит сразу же оговориться, что недоучет в статистике смертей и рождений у северных народов сохраняется и поныне. Тем не менее, исходя из имеющихся данных, заметно относительное благополучие по ряду демографических показателей у коренных народов Севера по сравнению с общероссийской ситуацией. Очевидно, что прирост общей численности аборигенного населения Севера за период между переписями 1959 и 1989 гг. почти в два раза превосходил среднерусский. У них более чем в два раза был выше уровень рождаемости (в

среднем 31,4 на 1000 населения при 14,6 по РФ, а сейчас при резком спаде рождаемости в России с 1992 г. у северных народов этот показатель несколько выше) [23]. Поэтому выше и естественный прирост населения: у различных народов Севера — от 5,2 до 29,0 на 1000 населения при 3,9 по стране.

И все же мы не напрасно назвали демографическое благополучие коренных северян относительным. Во-первых, нельзя забывать о значительной этнической дифференциации демографических процессов. Так, при общем росте численности народов Севера у некоторых из них с 1979 по 1989 гг. наблюдалась убыль населения. По данным переписи населения 1989 г., естественный прирост был отрицательным у кетов. Во-вторых, демографическая ситуация у народов Севера несколько лучше лишь в сравнении с ситуацией по стране в целом. Тем не менее и здесь имеются различия, свидетельствующие об остроте проблемы депопуляции коренных северных народов. Прежде всего это относится к высокой смертности, которая даже с учетом прежних позитивных сдвигов в ее движении в 1,5-2 раза выше, чем среди остального местного населения Севера, и в 2-3 раза выше, чем в среднем по России. Именно поэтому в указанном выше законе “Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера РФ” [18] особое внимание уделяется охране здоровья населения, материнства и детства, которая осуществляется в соответствии с более высокими, чем в среднем по РФ, нормативами. Кроме того, большая роль отводится профилактическим мероприятиям.

Официальный постоянный учет воспроизводства народов Севера ведется у нас с конца 1950-х гг., однако, из других статистических источников видно, что в 1940-х — начале 1950-х гг. смертность у коренных северных народов находилась на очень высоком уровне, что было вызвано голодом и эпидемиями; прежде всего страдали тогда от туберкулеза, впрочем, как и в целом по стране. По сравнению с этим уровнем в 1950-х гг. произошло существенное снижение общей смертности коренных северян, и

хотя она все еще оставалась высокой, ее уровень уже не был катастрофическим. Государственная статистика в 1960-70-е гг. отмечала значительные колебания уровня смертности у этих народов, но по оценке ряда специалистов (Центр демографии и экологии человека, Москва), в данный период общие показатели смертности у них были стабильными, хотя и выше официальных данных, а также выше общероссийских коэффициентов смертности примерно в 2-3 раза. К концу 1970-х гг. смертность народов Севера в возрасте 35-49 лет была в 4-5 раз выше, а в возрасте 20-34 лет — даже в 6 раз выше, чем в среднем по СССР. Стандартизированный общий коэффициент смертности превышал среднесоюзный в 2,6 раза за 1973-1979 гг. Именно поэтому уделяется повышенное внимание охране здоровья населения, материнства и детства.

Что касается детской и в особенности младенческой смертности, то в течение 30 лет с конца 1950-х до конца 1980-х гг. была устойчивая тенденция к ее понижению: с более чем 80 на 1000 новорожденных в конце 1950-х гг. до 35 на 1000 новорожденных в конце 1980-х гг., по официальным данным, и со 120 до 40 на 1000 новорожденных за тот же период. На фоне ситуации с младенческой смертностью по стране в целом, прослеживающей ее подъем в середине 1970-х гг., положение на Севере было более благоприятным и связано главным образом с улучшением медицинского обслуживания населения, что сразу же отразилось на уменьшении смертности от инфекционных и паразитарных заболеваний. Это же в полной мере относится и к структуре причин смертности у взрослого населения. Смертность от этих болезней у коренных северян сократилась, но выросла доля смертности от болезней системы кровообращения и от несчастных случаев, что соответствует эпидемиологическому переходу. Вообще же в показателях смертности наблюдались довольно резкие колебания.

Несчастные случаи, отравления и травмы стали основными причинами смертности коренных северных народов с 1970-х гг. К началу 1980-х гг. они были причиной большинства смертей, причем в большинстве случаев это

было так или иначе связано с алкоголизмом и пьянством. Именно поэтому столь высока смертность в трудоспособном возрасте.

В прежние годы государственные и общественные организации небезучастно относились к злоупотреблению алкоголем. И несмотря на малоэффективность борьбы с алкоголизмом в те годы, предусматривающей главным образом административные меры, далеко не всегда продуманные, некоторых результатов все же удалось тогда достичь. С середины 1980-х гг. усилилась тенденция снижения смертности у народов Севера, проявившаяся с начала 1980-х гг. Доля смертей от несчастных случаев сократилась до 1/4, а общая смертность коренных северных народов понизилась до своего минимального значения (примерно 9,0 на 1000 населения) именно в 1986-87 гг. Этому способствовал также тот эмоциональный подъем всех россиян, связанный с началом перестройки, с надеждой на лучшее. Вместе с тем и в конце 1980-х гг. смертность от несчастных случаев составляла 30% по сравнению с 10,4% по всей России. Почти в 3 раза был выше уровень смертности у представителей коренных народностей от убийств и самоубийств.

В 1990-е гг. смертность начала расти во всех регионах России, однако, ввиду более высоких изначальных показателей уровень смертности у народов Севера приблизительно в 1,5 раза был выше, чем в среднем по стране, составляя в среднем за год 15-16 на 1000 населения. Сейчас особенно высокого уровня достигает смертность среди нганасан, долган, селькупов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В Красноярском крае проживают 10 коренных сибирских этносов, 8 из которых относятся к категории коренных малочисленных народов Севера, в том числе 4 (долганы, кеты, нганасаны и чулымцы) имеют исключительно местный ареал расселения. Основные выводы нашей работы таковы.

1) К коренным малочисленным народам Севера в России относят народы, проживающие на северных территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционный образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие менее 50 тыс. чел. и осознающие себя самостоятельными этническими общностями (народы, обитающие на своих землях до формирования существующих государственных границ, до прихода переселенцев, и не мигрирующие за капиталом).

2) Динамика численности КМНС Красноярского края с 1989 по 2010 годы в целом положительная. У эвенков самый высокий показатель численности отмечен при переписи 2002 г., но к 2010 гг. их численность немного снизилась. У ненцев сохраняется положительная динамика численности населения. Численность кетов и селькупов имеет одинаковый характер - до 2002 года идет заметный рост, а к 2010 году численность этих народов упала ниже уровня 1989 года. Нганасаны показывают отрицательную динамику с 1989 по 2010 гг., хотя в 2000-е снижение замедлилось. Численность энцев постепенно, но медленно растет. Данных о численности чулымцев по переписи 1989 г. нет, так как их тогда ещё относили к хакасам, однако по двум последним переписям можно сделать вывод, что их численность постепенно снижается.

3) Географические особенности расселения. В последнее время наблюдается расселение коренных малочисленных народов Севера за пределами территорий традиционного проживания. Основные районы проживания долган, ненцев, нганасан и энцев — Таймырский, муниципальный район, эвенков — Таймырский, Эвенкийский, Туруханский

и Енисейский муниципальные районы, кетов — Эвенкийский и Туруханский муниципальные районы, селькупов — Туруханский муниципальный район, чулымцев — Тюхтетский и Бирилюсский районы.

4) Основные демографические проблемы КМНС.

До сих пор наблюдается недоучет в статистике смертей и рождений у северных народов, что вносит искажения в статистические данные.

В целом у коренных малочисленных народов Севера края снизилась рождаемость, кроме ненцев и долган, повысилась смертность. Смертность достигает высокого уровня среди нганасан, долган, селькупов, особенно среди лиц старшего трудоспособного возраста. Уровень смертности среди коренных малочисленных народов Севера в 2-3 раза выше чем в среднем по России. Положительный естественный прирост наблюдается у ненцев, долган и некоторых других народов, занимающихся оленеводством.

Несчастные случаи, отравления и травмы стали основными причинами смертности коренных северных народов с 1970-х гг. В большинстве случаев это связано с алкоголизмом и пьянством.

Важнейшая тенденция демографического развития народов Севера, совпадающая с общероссийскими и общемировыми тенденциями, связана с демографическим переходом от традиционного к современному типу воспроизводства населения (снижение показателей рождаемости).

Наблюдается сильная ассимиляция среди коренных малочисленных народов Севера. Об этом можно судить по росту числа межнациональных браков и смешанных семей. Однако, процессы ассимиляции не означают вымирание народа, хотя такие малочисленные народы, как энцы и кеты почти полностью теряют свою этническую самобытность и генетическую предрасположенность к адаптации в экстремальных условиях Севера. С другой стороны, ассимиляционные процессы даже могут способствовать увеличению численности коренных малочисленных народов Севера, когда детям от межнациональных браков дается национальность коренных малочисленных народов.

Список использованных источников

1. Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://rairon.info> (дата обращения 30.11.2015).
2. Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по регионам. [Электронный ресурс]. URL: <http://demoscope.ru> (дата обращения 11.03.2016).
3. География. 9 кл.: атлас. 8-е изд. испр / под. ред. А.Н. Приваловский. М.: ДРОФА, 2014. с. 48.
4. Долматова С.А. Кризис традиционных этнохозяйственных сообществ в условиях глобализации: коренные народы Российского Севера. М.: ИМЭМО РАН, 2003. 87 с.
5. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Национальный состав и владение языками, гражданство [Электронный ресурс]. URL: <http://krasstat.gks.ru> (дата обращения 11.03.2016)
6. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Национальный состав населения Красноярского края [Электронный ресурс]. URL: <http://krasstat.gks.ru> (дата обращения 11.03.2016)
7. Коренные малочисленные народы Таймыра: традиции, быт, культура / Упр. культуры Адм. ТАО, Таймыр. окруж. б-ка, Информ.-библиогр. отд. Дудинка, 2005. 287 с.
8. Кривоногов В. П. Народы Таймыра в начале XXI века: монография. Красноярск: КГПУ им. В. П. Астафьева, 2007. 419 с.
9. Куропятник М. С. Коренные народы в процессе социальных изменений: автореф. дис. ... док. соц. наук. СПб, 2005. 240 с.
10. Лопуленко Н. А. Народы крайнего Севера России во второй половине 90-х годов XX века. Экономика. Культура. Политика. Обзор по материалам российской прессы. / Отв. ред. канд. биол. наук Н.А. Дубова. М.: Старый сад, 2000. 324 с.

11. Макаров Н.П. Народы Сибири в современном обществе // Этносы Сибири. Прошлое. Настоящее. Будущее / Краснояр. краев. краевед. музей, КГПУ им. В. П. Астафьева. "Этносы Сибири. Прошлое. Настоящее. Будущее". Международная научно-практическая конференция, посвященная 100-летию со дня рождения Б. О. Долгих, 70-летию Красноярского края и Международному 10-летию коренных народов мира. Ч. 2 / Под ред. Н. П. Макарова. Красноярск: Краевой краеведческий музей, 2004.

12. Народы Севера и Сибири в условиях экономических реформ и демократических преобразований / Отв. ред. доктор ист. наук З.П. Соколова. М., Наука, 1994. 440 с.

13. Народы России. Атлас культур и религий / Под ред. Е. П. Батяновой, Л. А. Бахматской, И. В. Власовой. М.: Дизайн. Информация. Картография, 2009. 319 с.

14. Нганасаны. Культура народа в атрибутах повседневности: Каталог Этнографического музея на озере Лама / Автор идеи И. Лисс; по заказу издательства «АПЕКС»; текст О.Р. Крашевский. Норильск: АПЕКС, 2010. 272 с.

15. Новикова Н. И. Обычное право коренных малочисленных народов Севера в системе российского законодательства: прошлое и настоящее // Обычай и закон. Исследования по юридической антропологии (Санкт-Петербург – Пушкин, 20-26 августа 2001 года) / Отв. редакторы Н. И. Новикова, В. А. Тишков. М.: Издат. дом «Стратегия», 2002. С. 175 – 190.

16. Новикова Н. И. Защита культурного наследия коренных малочисленных народов Севера в контексте промышленного освоения. Новосибирск: Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, Филология. С. 93-101.

17. Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Федеральный закон №104-ФЗ от 20 июля 2000 года /

Информационно-правовое обеспечение «Гарант» [Электронный ресурс]
URL: <http://base.garant.ru/182356/> (дата обращения 11.04.2016).

18. Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера Российской Федерации. Федеральный закон № 78-ФЗ от 19.06.1996 (ред. от 02.01.2000) / Информационно-правовое обеспечение «Гарант» [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/182349/> (дата обращения 11.04.2016).

19. Одинцова Л. А. Прохорчук М. В. Динамика численности коренных малочисленных народов Севера Красноярского края по итогам переписей населения с 1989 по 2010 гг. // География и геоэкология на службе науки и инновационного образования: сб. науч. ст. Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2016. С 241-243.

20. Официальный сайт органов МСУ Эвенкийского муниципального района [Электронный ресурс]. URL: <http://www.evenkya.ru/>

21. Пальчин С. Я. Нынешние социальные и экономические данные о коренных малочисленных народах Севера с 2012 г. // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2013. Т.6. №6. С. 913-924.

22. Пивнева Е. А. Грозит ли депопуляция малочисленным народам Севера? // Среда и культура в условиях общественных трансформаций. М., ИЭА РАН, 1995. С. 74.

23. Поддубиков В. В. Коренные народы на пути устойчивого развития: традиционное природопользование и проблемы сохранения природно-культурного наследия // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – Красноярск: Научно-инновационный центр. – 2012. №3 (11). – Режим доступа: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/3/poddubikov.pdf>, свободный (дата обращения: 20.05.2016).

24. Рафиков Р.Г. Этноатлас Красноярского края / Р.Г. Рафиков, В.П. Кривоногов, Р.Д. Цокаев. Издание второе, переработанное и дополненное. – Красноярск: Издательство «Платина», 2008. 224 с.
25. Российский статистический ежегодник. М., 1995. С. 31.
26. Сакиева А. А. Коренные малочисленные народы Таймыра: традиции, быт, культура / А. А. Сакиева, Н. О. Юрченко, А. Н. Попова. Дудинка: Таймырская окружная библиотека, 2005. 171 с.
27. Суляндзига Р. В. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Обзор современного положения. М., [б. и.], 2003. 142 с.
28. Таймырский Долгано-Ненецкий муниципальный район, официальный сайт органов местного самоуправления [Электронный ресурс]. URL: <http://taimyr24.ru/>
29. Тишков В. А. Народы России: энциклопедия / В. А. Тишков, В. А. Александров, С. И. Брук, Н. Г. Волкова. М.: Научное издательство «Большая российская энциклопедия», 479 с.
30. Феденок Ю. Н. Коренные малочисленные народы Севера: проблемы современного развития (аналитический обзор) // Этнокультурные процессы в России на рубеже XX-XXI веков. М.: ИНИОН, 2006. С. 116 - 141.

Распределение языковых семей коренных малочисленных народов Севера по территории Красноярского края

